

Александр Антонов из села Песчаные Ковали Татарстана просил, чтобы его мобилизовали. Повестка всё не приходила, и он сам пошёл в военкомат, настоял, чтобы его личное дело “подняли” выше. Свое решение он объяснил тем, что на фронте он будет полезнее новичков: за плечами – срочная служба, два года по контракту и большой опыт работы с техникой. Александр был водителем и занимался ремонтом грузовых машин.

Военного с золотыми руками быстро заметил командир отделения и распределил его в инженерно-саперную роту на должность старшины. Служил в Херсонской области, занимался инженерной разведкой местности, разминированием и минированием территорий. В роковой день Александр руководил работой группы из трёх человек. Задача – разминирование коридоров Днепра.

“Это был 2023 год. Мы работали пять с половиной часов: высокая трава, миноискатель не помогает, потому что земля в осколках, поэтому делали всё вручную, ползали на коленках. Ошибок мы не допускали. Но что-то пошло не так, просто мина сработала в стороне. В левом глазу у меня сразу зрение отключилось. Дети в школах меня сейчас часто спрашивают: “Вы громко кричали?” Я даже звука не издал. Потом ещё и правый глаз отключился. Потеряв зрение, я ещё и эвакуацией руководил. Один парень у нас тогда остался зрячий, он был нашими глазами, и мы вышли”, – рассказал ветеран СВО Александр Антонов.

За разминирование в тяжёлых условиях, выполненные задачи, чёткую и грамотную эвакуацию Александр получил медаль “За отвагу”. После ранения сапёр быстро вернулся в социальную жизнь. Он выиграл всероссийский чемпионат по профессиональному мастерству среди участников СВО “Абилимпикс” в Казани, выступал в номинации “Вокал”. По приглашению Народного фронта он вместе с другими незрячими ветеранами СВО стал оператором колл-центра на программе “Итоги года с Владимиром Путиным”. Александр выступает экспертом регионального отделения Народного фронта в Татарстане по доступной среде и трудоустройству ветеранов СВО.

“С нашими травмами очень тяжело найти работу. Поэтому мы с Народным фронтом занимаемся маршрутизацией, профориентацией бойца, чтобы вернуть его в активную

жизнь и дать возможность работать и зарабатывать”, – сказал Александр Антонов.

“Мы помогаем нашим героям, которые возвращаются домой, в семьи. Помогаем с реабилитацией, трудоустройством. Конкретно Саше Антонову помогли с операцией на глаза”, – сказал руководитель Народного фронта в Республике Татарстан Ринат Фазылов.

Кроме того, Александр ведёт “Разговоры о важном” в школе, которую когда-то закончил сам.

“Школе очень нужны мужчины. Такие мужчины, как Саша. Примеры мужества, образцы для подражания. Как Сашу воспринимают дети – это нужно видеть: открытые глаза от интереса и восхищения”, – сказала директор Песчано-Ковалинской школы и первая учительница Александра Антонова Надежда Гилязетдинова.

Ещё одна гордость Александра – это его дом, который он, будучи незрячим, построил сам. Ради своей супруги Натальи и двоих детей он проявил себя как талантливый организатор: искал подрядчиков, стройматериалы, с поддержкой свёкра провёл коммуникации и многое другое. Уют в доме создавала Наталья. Она поддерживала мужа даже в самые сложные моменты. 16 лет назад на шиномонтаже Александр уступил ей место в очереди и попросил её номер телефона. Она отказала, но Александр не сдался и добился, чтобы она вышла за него замуж.

“Меня покорило его упорство. Столько лет мы вместе, мы всегда плечом к плечу. Знаете, это не любовь с первого взгляда, а зрелая любовь – “за качество”. Он просто очень хороший человек. Когда он уходил на СВО, я его отговаривала, но он был непреклонен. Я ждала его и отвлекалась только тем, что помогала фронту. Я организовала группу “Своих не бросаем”, мой папа сделал первые станки для плетения сетей, и мы начали работу”, – сказала Наталья Антонова.

В середине 2023 года волонтер Екатерина Фёдорова из Москвы также искала, чем помочь фронту. Сначала она шила адаптивные подушки для госпиталя, а потом стала приходить в палаты, чтобы учить ослепших ветеранов азбуке Брайля. В этом у Екатерины большой опыт: женщина воспитывает сына Алексея, который тоже не видит с

рождения. Там, в одной из палат она встретила ветерана Максима Козина из города Нурулата, Республика Татарстан. Сын Лёша тоже был в госпитале. Мальчик пел Максиму песни.

“От Максима такой свет исходил, он улыбался. У него кровать была заправлена с иголочки, я первый раз такое видела. Я спросила его, хочет ли он выучить азбуку Брайля. И он сказал да. Он так старался, что выучил весь алфавит за месяц, это очень быстро! Потом у нас была практика брать своих подопечных к себе домой на выходные. Я познакомила Максима со своей семьёй, мы готовили вместе у меня дома, а потом мне стало так грустно, что он уедет домой, в Нурулат. Ему тоже. И мы решили попробовать жить вместе здесь, в Москве”, – рассказала Екатерина Фёдорова.

Максим Козин уверен, что это Екатерина вернула его к жизни. Бывший строитель, на фронт он попал по частичной мобилизации, служил в мотострелковом полку. Однажды, когда Максим отстреливался от атаки врага, к его окопу прилетел минометный снаряд.

“Я сначала подумал, что мне глаза просто присыпало землей. Думал промыть, но промыть не получилось. В результате у меня перебиты глазные нервы и полностью отсутствует зрение”, – рассказал ветеран СВО Максим Козин.

Сейчас Максим освоил классический массаж, поступил в Медицинский колледж № 6 в Москве, чтобы освоить лечебное дело и начать полноценно практиковать. Он мечтает открыть личный массажный кабинет. Для этого у него уже есть специальный стол, его подарили представители Народного фронта.

“Массажем я занимаюсь год. До этого никак с ним не сталкивался. Выбрал это направление, потому что так я могу не сидеть на месте. Бегаешь постоянно вокруг массажного стола. Мне это необходимо – двигаться”, – рассказал ветеран СВО Максим Козин.

В массаже Максим уже достиг успехов, он занял третье место на чемпионате по профессиональному мастерству среди участников СВО в Казани. В быту у него тоже большие успехи. Для других потерявших зрение ветеранов Максим – пример, уверена Екатерина.

“Максим очень вкусно готовит. Ножи поточить – это к нему, что-то прикрутить. Кухонный гарнитур он сам собрал. В моей машине он всё слышит: троит или не троит. Конечно, я и сама всё могу и умею, но когда это делает мужчина – это на уровень выше. Поэтому я даже ребятам в госпитале говорю: потеря зрения – это не потеря жизни”, – сказала Екатерина Фёдорова.